

ЗАГАДКИ ИСТОРИИ

СЕРЫЕ КАРДИНАЛЫ

ЖРЕЦЪ ЭЙЕ • ЖОЗЕФ ДЮ ТРАМБЛЕ

• КАСУТА НО-ЦУБОНЭ • ГЕНРИХ ОСТЕРМАН

• ГЕРСОН ФОН БЛЕЙХРЕДЕР • ЛИ ЛЯНЬИН

Артем Николаевич Корсун
Мария Павловна Згурская
Серые кардиналы
Серия «Загадки истории (Фолио)»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4405185

Фолио; Харьков; 2011
ISBN 978-966-03-5573-6

Аннотация

Древнеегипетский жрец Эйе, знаменитый монах-капуцин Жозеф дю Трамбле, граф Генрих Иоганн Остерман, госпожа Касуга но-цубонэ, банкир Блейхредер, евнух Ла Ляньин – имена этих людей были не слишком известны их современникам. Но сегодня мы называем их – закулисных правителей, предпочитавших действовать, оставаясь в тени официальных властителей, – «серыми кардиналами». Чем их привлекала такая власть? Возможностью обогащения, почестями? Или их больше всего пьянило сознание того, что от них зависят судьбы (а иногда и жизни!) других людей? А может быть, их устраивало, что вся ответственность ложилась на плечи тех, кто стоял впереди, так сказать, на свету, позволяя им оставаться в тени и делая практически неуязвимыми. Теперь мы постараемся вывести наших героев из тени...

Содержание

ОТ АВТОРОВ	4
ЖРЕЦ ЭЙЕ	10
Конец ознакомительного фрагмента.	69

М. П. Загурская, А. Н. Корсун

Серые кардиналы

ОТ АВТОРОВ

«Серый кардинал»... Это выражение хорошо знакомо читателю и достаточно часто встречается как в художественной литературе, так и в исторических исследованиях, очерках, в газетных статьях. Читаем, например, у Юлиана Семенова в «Версии II»: «Победоносцева, наставника будущего царя, иначе как «серым кардиналом» в прогрессивных дворянских кругах не называли». И сразу понятно, что имеется в виду – мощный закулисный политик, вершащий судьбы страны, не выходя на первый план.

Есть одно примечательное качество этого выражения – какой-то зловещий оттенок власти «серого кардинала». Вспомним к примеру впечатляющую характеристику, данную Блоком Победоносцеву (во вступлении ко второй главе поэмы «Возмездие»): «В те годы дальние, глухие, В сердцах царили сон и мгла: Победоносцев над Россией Простер совиные крыла...»

Смысл всех приведенных примеров позволяет сформули-

ровать значение выражения «серый кардинал», понять его смысл: суть «серокардинальства» опирается на противопоставление двух основополагающих компонентов: «обладание значительной фактической властью» (не только политической...) и «отсутствие достаточно высокого официального положения», иначе говоря, речь идет о «теневого власти».

Но быть в тени кого-либо – это означает, что есть кто-то, отбрасывающий эту тень. «Серый кардинал» всегда – за кем-то, всегда не один и не на виду, всегда – он и еще кто-то другой (или другие). Поэтому при рассказе о такой личности необходимо указать на то высокое лицо, благодаря покровительству которого реализует свое могущество «серый кардинал».

В силу этого в каждом из исторических очерков в книге, которую вы открыли, герой – не один. В том-то состоит ирония судьбы, что в повествовании о любом «сером кардинале» главный герой на самом деле всегда в тени, лишь на краткие моменты появляясь перед взорами «почтеннейшей публики», непоколебимо уверенной в главенстве совсем другого персонажа – очевидного для большинства. Вот же он! Герой, чьи судьбоносные поступки вершат историю: всесильный правитель, министр, канцлер, сёгун...

Поэтому каждая глава в этой книге рассказывает не об одной, а о двух (как минимум) личностях: явном и тайном, ведущем и ведомом, кукловоде и... Впрочем, многие из этих «явных» никак уж не подходят под определение куклы и ма-

рионетки, будучи и сами личностями в полной мере глобального масштаба, например, Ришелье, Бисмарк. Трудно представить, чтобы ими мог кто-то манипулировать! Тогда «серый кардинал» при таком колоссе – верный и неподкупный союзник, тайная опора, советник, советчик и соратник, не всегда защищающий правое дело, но всегда своего патрона.

Но откуда мы, собственно, знаем выражение «серый кардинал»? Не все читали толстые исторические фолианты, но никто из нас в своей читательской юности не прошел мимо замечательного произведения – романа Александра Дюма-отца «Три мушкетера».

С удовольствием напомним содержание первых страниц романа, те обстоятельства, при которых читатель знакомится с юным гасконцем и узнает о таинственном «сером кардинале». Когда, избитый слугами в Менге, д'Артаньян, обнаружив пропажу рекомендательного письма, грозит трактирщику именем капитана королевских мушкетеров, автор поясняет в тексте: «Эта угроза окончательно запугала хозяина. После короля и господина кардинала имя г-на де Тревиля, пожалуй, чаще всего упоминалось не только военными, но и горожанами. Был еще, правда, «отец Жозеф»... Но его имя произносилось не иначе как шепотом: так велик был страх перед «серым преподобием», другом кардинала Ришелье».

Кто же такой отец Жозеф, прозванный современниками «серым кардиналом»? Франсуа Леклер дю Трамбле (1577–1638), выходец из знатной французской семьи, получил бле-

стящее духовное образование в ряде католических учебных заведений Европы, в 20 лет стал монахом ордена капуцинов, славящегося дисциплиной и аскетическим образом жизни, и выдвинулся как преподаватель богословия и философии. После встречи с Ришелье, который впоследствии стал могущественным министром Людовика XIII, начинается деятельность о. Жозефа в качестве ближайшего советника и помощника кардинала: он становится главой политической разведки, возглавляет разветвленную агентурную сеть Ришелье в Европе; он вдохновитель и участник всех многочисленных интриг кардинала Ришелье. Но почему же все-таки «серый»? Некоторые историки и писатели считают, что это связано с цветом одежды капуцинов. Однако известно, что капуцины носили одежду темно-коричневого или бурого цвета.

Другое предположение связано с переносным значением слова «серый» – «бесцветный», «безликий», т. е. «неразличимый», «незаметный». Так что вполне вероятно, что прозвище «серый кардинал» в своей основе имеет именно это значение – «неприметный, теневой».

В нашей книге речь пойдет о «серых кардиналах» в разных странах и эпохах. Вот она, галерея закулисных правителей, предпочитавших действовать, оставаясь в тени официальных властителей. Вот эти люди, талантливые и коварные, известные и так и не вышедшие из тени истории:

– древнеегипетский жрец Эйе при фараонах Эхнатоне (Аменхотепе IV), Сменхкара и Тутанхамоне;

- знаменитый капуцин Жозеф дю Трамбле, который уже был представлен читателю;
- Генрих Иоганн Фридрих (в России он называл себя Андреем Ивановичем) Остерман при Петре Великом и его преемниках – гений дворцовой интриги;
- серый кардинал в кимоно – госпожа Касуга но-цубонэ, которую считают «серым кардиналом» сёгуната Токугава;
- прусский банкир Герсон фон Блейхредер – советник, личный банкир и друг «железного канцлера» Отто фон Бисмарка создавший себе и своему покровителю крупнейшие состояния в Германии того времени;
- евнух Ли Ляньин, «правивший» во времена правления вдовствующей императрицы Цыси.

Как видно из нашего списка, «серыми кардиналами» бывают не только мужчины. И, кстати, госпожа Касуга но-цубонэ не единственная в своем роде. Сестру французского короля Луи Филиппа (1773–1850, правил в 1830–1848) мадам Аделаиду тоже считали «серым преосвященством» при брате.

Чем вообще власть привлекает людей? Возможностью обогащения, славой, почестями? Или больше всего человека пьянит сознание того, что от него зависят судьбы (а иногда и жизни!) других людей?

И особенно сильным это чувство бывает у тех, кто, обладая властью, не несет на себе бремени ответственности: вся ответственность падает на плечи тех, кто стоит впереди, так

сказать, на свету. Тень защищает наших героев и делает их практически неуязвимыми, позволяя оставаться у власти даже после падения патрона: Эйе был «серым кардиналом» не одного фараона; пережить пятерых правителей и остаться у кормила власти сумел Остерман; два сегуна внимали советам госпожи Касуга но-цубонэ. Теперь мы попытаемся вывести их из тени...

ЖРЕЦ ЭЙЕ

(примерно 1243–4319 гг. до н. э.)

Я удалил зло...
Надпись фараона Эйе на стенах пещерного храма в Эс-Саламуни

Открытие гробницы фараона Тутанхамона в 1922 году произвело настоящую сенсацию. Она была одним из немногих сохранившихся нетронутыми царских захоронений, и, без сомнения, самым пышным из тех, которые были найдены ранее: с множеством золотых предметов, изделий из слоновой кости, включая знаменитую золотую погребальную маску царя. При всем этом великолепии явно были видны небольшие нарушения погребального ритуала, которые наводили ученых на мысли, что тут что-то не так. И это что-то связано со смертью фараона. Возможно, что было совершено преступление? Неужели юный правитель был убит, и если да, то кем?

Как же все было на самом деле?

Попробуем провести расследование этого уголовного дела 3500-летней давности...

Тутанхамону едва исполнилось 18 лет, когда он умер. Слишком рано для египетского фараона, в государстве которого тщательно заботились о живом боге, как именовали

фараона. Правда, Тутанхамон считается сыном одного из самых противоречивых, а в некотором смысле и ненавистных правителей Древнего Египта, поэтому враги его отца могли попытаться уничтожить, пока он не вошел в силу. Известно, что по малолетству фараона вокруг него плелись интриги – многим хотелось властвовать, «опекая» подростка на троне. Вполне вероятно, что кому-то захотелось большего – выйти из тени и самому надеть корону Верхнего и Нижнего Египта... Поражают крошечные размеры и незавершенность его гробницы, т. е. можно предположить, что фараон умер внезапно. Эти факты дают основания полагать, что смерть Тутанхамона была неестественной, а возможно даже и насильственной. В настоящее время найдены новые свидетельства в подтверждение такой версии. Итак...

Место преступления. Древний Египет, или, как называли его сами египтяне, страна Кемет – «черная земля». Время – конец XVIII династии. Правление таких фараонов как Аменхотеп III, Аменхотеп IV (знаменитый Эхнатон) и, наконец, собственно говоря сама...

Жертва – Тутанхатон (Тутанхамон), сын фараона Эхнатона. Вступил на престол еще ребенком, поэтому неудивительно, что за него Египтом правили другие: историки называют имена советника Эйе и полководца Хоремхеба. Подозрения в том, что за смертью фараона кроется что-то странное, появились фактически сразу после обнаружения его захоронения. Гробница Тутанхамона была не только слишком

маленькой для царя (предполагается, что первоначально она предназначалась для персоны не царской крови), но и наспех расписаной – стенные росписи были испорчены брызгами краски, которые так и не были вытерты. Сокровища, утварь и другие погребальные предметы лежали как попало, некоторые были повреждены. Более тщательное изучение вещей из сокровищницы гробницы выявило, что многие из них предназначались для другого человека – в картушах были стерты его имена и вписаны имена Тутанхамона. Тело фараона также было повреждено при бальзамировании – количество благовоний на мумии было в несколько раз больше, чем в других захоронениях. Было ли это частью ритуала или попыткой скрыть свидетельства убийства? При рентгеновском изучении мумии обнаружили интересные факты – «блуждающий» осколок кости в черепной коробке и уплотнение в основании черепа, которые могли быть результатом сильного, а возможно и смертельного, удара по голове сзади. Также были найдены повреждения нескольких ребер и другие свидетельства, возможно, падения или ударов. Все это было очень странно и наводило на мысль, что имеются...

Подозреваемые. Древний преступник, как и современный, для преступления должен иметь средства, возможность и мотив. Принимая во внимание данный критерий, в первую очередь в круг подозреваемых попадают люди, наиболее приближенные к фараону. Кто они?

Майя. Главный казначей Тутанхамона, могущественный и

амбициозный человек. Майя управлял казной в период правления фараона Тутанхамона и его преемников Эйе и Хoremхеба. Майя ведал сбором налогов и выполнением других важных работ для фараона, в том числе осуществлял контроль за подготовкой гробниц для фараонов. Известно, что он пожертвовал фигуры-ушебти для гробницы Тутанхамона (это было видно по клеймам и печатям). Он явно был важным чиновником, о чем свидетельствуют его захоронения в царском некрополе в годы после смерти Тутанхамона и Эйе (в этот период все, что касалось предыдущих правлений, старались предать забвению).

Хoremхeб. При слабых преемниках Эхнатона Хoremхeб, постепенно продвигаясь по лестнице должностей и званий, занял ряд крупнейших постов в государстве. При Тутанхамоне он занимал высокий пост военачальника, командуя войсками во время азиатского похода. Весьма возможно, что в эту эпоху вся реальная власть находилась в его руках. На стенах своей гробницы в Саккаре, которая была построена в то время когда он был все еще только чиновником, он называл себя «величайшим из великих, могущественнейшим из могущественных, великим повелителем народа... избранныком царя, главенствующим над обеими странами (то есть Нижним и Верхним Египтом) в управлении, военачальником над военачальниками двух стран». Его политическое влияние в это время было весьма значительным, при том нужно учесть, что звание «повелителя» (дословно «того, кто

при подданных») свойственно престолонаследникам и могущественнейшим временщикам. Была ли выгодна смерть Тутанхамона главнокомандующему армией Хоремхебу, который стал фараоном Египта после смерти Эйе?

Анхесенамон — супруга Тутанхамона, третья дочь фараона Эхнатона и его жены Нефертити. Анхесенамон унаследовала от матери не только красоту, но и ум, и, очевидно, с годами ее влияние на Тутанхамона усиливалось и затмевало влияние советника Эйе. Она становится влиятельной фигурой при дворе и, по-видимому, управляет всеми делами в стране во время походов в Сирию. Анхесенамон не родила наследников Тутанхамону и после смерти последнего стала вдовствующей правительницей Египта. Могла ли она быть заинтересована в смерти мужа?

Жрецы. А может быть, Тутанхамона убили жрецы, которые боялись, что сын Эхнатона продолжит дело своего отца по установлению монотеизма и лишит их власти? Возможно, царствие Тутанхамона было чисто номинальным, и Египтом за спиной подставного царя правила жреческая верхушка?.. Вот и Сменхкара, соправитель Эхнатона, был лишь марионеткой. А возможно, при нем и произошло отлучение фараонов от власти? Ведь и он, и Тутанхамон воспитывались в Ахетатоне, в лучах культа единого бога Атона!.. Рисковать фиванские жрецы больше не имели права: слишком высокой была ставка.

И, наконец, — главный подозреваемый.

Эйе — «серый кардинал» и первый советник Тутанхамона. Что мы знаем об этом человеке? Его личное имя было Итеф-Нетиер-Эйе – «Отец бога, Эйе». Как фараон XVIII династии Древнего Египта, правивший приблизительно в 1323–1319 годах до н. э., он носил тронное имя Хепер-Хеперу-Ра – «Олицетворение явлений Ра», а Манефон называл его Ахеррес. Уже в царствование Эхнатона Эйе носил высокие титулы «носителя опахала по правую руку царя, главного из друзей царя», «начальника всех коней владыки обеих земель», «личного писца царя».

Личность этого человека является – наряду с загадками Сфинкса, пирамид, удивительных звероголовых богов, культа солнечного бога Атона и секретов самой красивой женщины в истории – Нефертити – одной из самых загадочных тайн страны Кемет. Причем ко многим вопросам без ответов он имеет самое прямое отношение.

При Аменхотепе IV, в эпоху его религиозной реформы – замены многих богов на единого солнечного Атона, Эйе занимает ряд высоких придворных должностей. После вступления на престол юного Тутанхамона он становится фактическим правителем государства в ранге верховного сановника, можно сказать, что «серый кардинал» практически вышел из тени.

После смерти Тутанхамона Эйе сначала оказывается неясным образом замешанным в попытке вдовы царя Анхесенамон сохранить власть, затем сам становится фараоном.

Правда, при фараоне Эйе едва ли не равной с ним властью пользуется главный военачальник Хоремхеб, который после смерти Эйе становится новым фараоном – последним фараоном XVIII династии.

Откуда же Эйе появился при дворе фараона Аменхотепа IV? Был ли он одним из немногих представителей старой знати при фараоне-реформаторе или оказался одним из тех новых приближенных, незнатных выдвиженцев, неродовитых служилых людей, так называемых «немху» (что означало «сироты», конечно, в переносном смысле), приближенных к трону не за аристократические фамилии, а за реальные заслуги? И какие именно заслуги оказал фараону хитроумный Эйе?

Эйе пользуется огромным доверием фараона Эхнатона, он – верховный жрец нового солнечного бога Атона. Но был ли советник Эйе таким ревностным приверженцем фараона-еретика и пропагандируемого последним культа Атона, как свидетельствуют различные изображения в камне: коленапреклоненные фигуры Эйе и его жены Тии, молящихся Атону (рельеф гробницы Эйе), надписи и «Гимн Атону», начертанные на стене гробницы Эйе в Амарне? Или хитроумный Эйе, как и все политики, поддерживает новую религию, пока ему это выгодно. А если судьба завтра бросит карты иначе, не станет ли Эйе ревностным жрецом старых богов? Почему Эйе сыграл важную роль в восстановлении культа старых богов при фараоне Тутанхамоне?

Какое отношение «отец бога» Эйе имел к прекраснейшей из женщин – Нефертити? Одна из версий гласит, что он был ее отцом, а другие настаивают на менее идиллических отношениях, считая, что Эйе был инициатором опалы и ссылки царицы, а также что Эйе и Нефертити были заклятыми соперниками в борьбе за влияние на юного Тутанхамона. Кто ближе к истине?

Сложные отношения, которые связывали «отца бога» Эйе и генерала Хоремхеба, тоже представляют загадку. Кто они? Соратники? Соперники? Заговорщики и предатели легитимного фараона или защитники интересов государства?

Вообще, история «серого кардинала» Эйе – это повесть о мудром человеке у власти или коварном интригане, заботящемся только о своем возвышении? Эйе – это такой Талейран Древнего Египта – всех пережил, всех перехитрил, всех предал, или благородный непонятый и оболганный гений? И главный вопрос: действительно ли он приложил руку к смерти Тутанхамона?

Можно ли получить ответы на поставленные вопросы, приподняв покрывало Изида над событиями далеких веков и раскрыть тайны Долины Царей?

Реконструкция преступления. «Следователи» пользовались огромным количеством материалов для расследования этого древнего дела – книгами, научными материалами, фотографиями гробницы Тутанхамона, рентгеновскими снимками его мумии и интервью с современными исследо-

вателями. Они собрали богатейший материал, касающийся всех участников событий. Но, к сожалению, многое из этого дела так и осталось неизвестным, все-таки прошло три с половиной тысячи лет! Попробуем и мы, исходя из дошедших до наших дней фактов, реконструировать последовательность тех далеких событий. Обратим наш пристальный взгляд на самого подозрительного фигуранта и проследим его путь к вершинам власти.

ПРЕДЫСТОРИЯ. ЗАГАДКА ПРОИСХОЖДЕНИЯ ЭЙЕ

О происхождении и начале карьеры Эйе мы практически ничего не знаем. Он, кажется, был уроженцем города Ану (известен также как Хент-Мин; *греч.* Панополь или Хеммис; ныне Ахмим), главного города 9-го нома Верхнего Египта. Именно в этом городе во время своего краткого царствования Эйе выстроил храм, посвященный местному богу Мину – в египетской мифологии богу плодородия.

Что интересно, этот бог тоже имел определенное отношение к солнечным божествам, хотя значительно менее судьбоносное, чем Атон. Хотя Мин почитался с додинастических времен, а упорядоченным его культ стал при Царе Скорпионе (Серкете), на ранних этапах древнеегипетской истории он отождествлялся с Хором, в период Нового царства – с солнечным богом Амоном, как Амон-Мин. А еще из школьной

истории мы помним о боге солнца Амоне-Ра. А потом был солнечный Атон... Впрочем, тема солнечного бога – одна из сквозных в этой истории.

Существует предположение, что Эйе мог быть сыном Юя (Иуйя), также выходца из Ахмима, жреца при храме Мина и заведующего скотными дворами этого храма (так называемый «мастер коней»). Происхождение отца Эйе покрыто мраком неизвестности, что дает основание отдельным египтологам называть его семитом (сирийцем). Кстати, Юя известным египтологом Ахмедом Османом¹ отождествляется с библейским Иосифом, но это предположение оспаривается большинством ученых. Но само имя – Юя – было редкостью в Египте, что действительно позволяет предполагать, что Эйе не был чистокровным египтянином.

Юя был влиятельным сановником в царском суде Аменхотепа III, предположительно поэтому он получил редкую возможность выстроить могилу для себя в королевском некрополе – Долине царей. Но скорее всего, это VIP-место Юя получил, потому что он был не только отцом Эйе, но и Тейе – главной жены Аменхотепа III. Таким образом, Эйе мог быть братом Тейе, шурином Аменхотепа III и дядей по материнской линии Эхнатона.

Также археологи отмечают у них сходство в физическом

¹ Ахмед Осман (род. 1934) – историк, религиовед и египтолог. Имеет степень магистра в области египтологии. Выдвинул несколько оригинальных теорий о взаимосвязи библейской истории и египетской, которые вызывают неоднозначную оценку у классических египтологов.

облике (судя по изображениям) как на памятниках, так и при исследовании мумий. В пользу этой теории свидетельствует видимое сходство изображений и монументов, атрибутируемых временем Эйе и Юя, а также похожесть их имен и титулатур.

Эйе был женат на Ти́и (не путать с царицей Те́йе) – кормилице фараона Эхнатона. Тия, называемая в надписях «высокая кормилица», «мать, вскормившая божественного», «одевавшая царя», видимо, пользовалась особым расположением Эхнатона. Богатство ее дома росло необычайно быстро, так что, как говорит наивно египетский документ, жители города перешептывались об этом часто на ухо.

Возможно также, что Эйе и его жена Ти́и были родителями главной жены Эхнатона Нефертити. Впрочем, загадку отношений Эйе и Нефертити мы попробуем разгадать чуть позднее.

ЭЙЕ И ЗАГАДКИ ПРАВЛЕНИЯ АМЕНХОТЕПА III

Итак, Эйе постепенно занимает особое место при дворе фараона Аменхотепа III, хотя еще находится в глубокой тени: он, видимо, еще присматривается к обстановке, изучает расклад сил и нарабатывает политический капитал.

Надо сказать, что Аменхотеп III – сын Тутмоса IV и царицы Мутемуйи, девятый фараон XVIII династии (1455–

1424 гг. до н. э.), тронное имя Небмаатра – идеальный плацдарм для созревания такого гения закулисной политики, каким был Эйе.

XVIII династия началась с того что ее основатель – правитель Фив фараон Яхмос I победоносно завершил дело своих предшественников и около 1560 г. до н. э. окончательно изгнал из пределов Египта племена кочевников – гиксосов, которые почти полтора века властвовали над Египтом. В борьбе с гиксосами Яхмос как истинный правитель объединил отдельные области – разобщенные многолетними смутами и иноземным игом «номы» (так называли греки территориальные единицы Египта). Сплотив страну, Яхмос I по следам отступающих гиксосов вторгся со своими отрядами в Южную Палестину и восстановил господство египтян на юге – в Куше (Северной Нубии).

Этим было положено начало Нового царства в истории Египта. Преемники Яхмоса I – его внук Тутмос I, царица Хатшепсут и Тутмос III – оказались достойными продолжателями начатого им дела. В результате многолетних походов они подчинили Египту все примыкающие страны, от южных районов Малой Азии – начала западной излучины Евфрата – до четвертого порога Нила. На 3200 км с севера на юг простерлись владения фараонов.

Египет стал сильной державой. В Фивы, столицу Египта, стекались несметные богатства. Небывалая роскошь господствовала при дворе «повелителя Верхнего и Нижнего Египта».

та». В годы правления Аменхотепа III, правнука Тутмоса III, Египет достиг такого могущества, какого не имел ни до, ни после этого. Никто не решался противостоять сильнейшему из владык. Цари окружающих стран обращались с подобо-бострастными посланиями в Фивы, униженно восхваляя их правителя, заверяя в своей верности и покорности и выпрашивая подачки. Письма шли от правителей Сирии и Палестины, от царей Вавилона и нередко сопровождались просьбами о присылке золота. «... Пусть брат мой пришлет золото в очень большом количестве, без меры, и пусть он пришлет мне больше золота, нежели моему отцу, ибо в стране моего брата золото все равно что пыль», – это красноречивое послание от грозного Тушратты, царя Митанни, перед которым трепетало все Двуречье, весьма показательное.

Родился Аменхотеп III в Фивах, он был сыном Тутмоса IV, не самым старшим, – многочисленные сохранившиеся документы времени правления Тутмоса IV подтверждают, что возможно, в юности ему не прочили престол, но Аменхотеп его все-таки занял. Скорее всего он взошел на престол в очень юном возрасте – ему не было еще и десяти лет. Это подтверждается многими источниками и не удивляет, если учитывать тот факт, что Тутмос IV умер слишком рано, чтобы иметь наследника в зрелых годах.

Первые годы правления царя, естественно, прошли под властью регента, скорее всего, его матери – царицы Мутемуйи. Воцарение Аменхотепа III, судя по всему, прошло

быстро и безболезненно; во всяком случае никто из вельмож двора не был в связи со сменой царя смещен со своей должности.

Тридцатилетнее правление этого фараона было на редкость мирным. Лишь однажды, на пятом году своего царствования, Аменхотеп III предпринял поход в Эфиопию. Свое влияние в Передней Азии он поддерживал уже не силой оружия, как это делали его предшественники, а посредством дипломатии и золота. Таким образом Аменхотепу III удалось установить дружественные отношения с митаннийским царем Тушраттой. Во время правления Аменхотепа III на Сирию начали нападать хетты. Вскоре они захватили города Дамаск и Катна, ранее принадлежавшие Египту. Невзирая на призывы о помощи правителей этих городов, фараон так и не смог оказать ее. Видимо, в его распоряжении уже не было достаточно войск, чтобы остановить продвижение хеттов вглубь Сирии.

Время правления Аменхотепа III стало одним из величайших периодов расцвета древнеегипетской цивилизации. Свидетельства тому – грандиозные храмовые комплексы и превосходные памятники скульптуры, изящные туалетные вещицы и многие другие произведения искусства, считающиеся шедеврами лучших египетских собраний музеев мира.

Несмотря на обилие этих свидетельств, Аменхотеп III все еще остается фигурой, во многом, загадочной и противоре-

чивой. С одной стороны, он как никто другой почитал традиционных египетских богов и сооружал им роскошные храмы, с другой стороны, – именно в его эпохе, когда царское самозобожествление достигло невиданного размаха, лежат корни грядущей амарнской реформы. И можно только догадываться, какова доля личного вклада «героя нашего романа», хитрого Эйе в подготовку этого деяния.

Известны сотни портретов Аменхотепа III, однако наряду с этим долгие годы его правления «безмолвствуют» из-за недостатка письменных источников. Несмотря на кажущуюся доступность и многообразие памятников этого времени и условную «ясность» эпохи, время правления Аменхотепа III все еще требует серьезного и детального исследования.

Датированные источники, дошедшие до нашего времени от правления Аменхотепа III относительно редки. Известны лишь одиннадцать датированных царских документов (к сожалению, в них ничего нет об интересующем нас человеке, ведь Эйе в те времена еще не был той персоной, о которой бы упоминалось в государственных документах). Девять из этих документов относятся к периоду с 1-го по 11-й год правления царя, а два других – к 35-му. Надпись 1-го года правления связана со строительными работами в храме Тота в Гермополе. Двойная надпись 2-го года в Туре связана с возобновлением работы в карьерах в связи с началом сооружения «храма миллионов лет» царя в Ком эль-Хет-тан и, возможно, в Мемфисе. Четыре памятника из числа датирован-

ных, – это памятные скарабеи, в текстах на которых упомянуты: женитьба на митаннийской принцессе (10-й год), охота на диких быков (2-й год), охота на диких львов (1-й и 10-й годы) и создание искусственного озера Биркет Абу для царицы Те́е (11-й год). Наконец, три стелы 5-го года правления связаны с единственным военным событием времени правления Аменхотепа III – с походом в Нубию.

После 11-го года правления все датированные памятники словно исчезают вплоть до 35-го года, который упомянут на двух стелах из Гебель эль-Сильсилэ, тексты которых повествуют о добыче камня для заупокойного храма царя и для сооружения некоего здания в честь бога солнца Ра-Атума.

Сегодня очень сложно понять, почему на смену первым одиннадцати годам правления Аменхотепа III, наполненным событиями и памятниками, пришли два десятилетия относительного «молчания». Документы, которые относительно точно можно датировать, появляются после 30-го года правления царя и непосредственно связаны с празднествами; все они найдены либо в гробницах высокопоставленных вельмож, которые принимали в них участие, либо в развалинах дворца Малькатта, где происходили некоторые эпизоды торжеств. Здесь были обнаружены многочисленные печати и обломки винных сосудов, использовавшихся во время празднеств, содержащие надписи и, иногда, даты.

Несмотря на то, что большая часть царствования Аменхотепа III не щедра на датированные документы, многие важ-

ные события царствования стали нам известны благодаря обширному числу памятников частных лиц и вельмож пышно-го и многолюдного царского двора. В числе прочих сохранились несколько надписей, где имя Эйе начертано в числе прочих имен придворных. Но этого очень мало, чтобы составить реальную картину деятельности будущего всесильного министра, пока влияние его на политику двора или слишком мало, или очень скрыто.

Произведения искусства составляют другую, самую значительную и интересную часть памятников эпохи Аменхотепа III. Сюда входят грандиозные храмы царя и многочисленные произведения скульптуры, среди которых особое место занимают более двух сотен статуй царя, начиная от миниатюрных фигурок из стеатита и завершая колоссами Фив. Кстати, сфинксы, установленные на Университетской набережной в Санкт-Петербурге, изображают Аменхотепа III.

Аменхотеп III будучи еще наследным принцем (обычно династические браки фараона заключались в очень раннем возрасте) или же на втором году своего правления – данные разнятся – женился. И супругой юного царя стала Теие. Та самая Теие (также Тия, Тийи) – сестра Эйе, которому положение брата царицы – шурина Аменхотепа III – открывает максимум возможностей, и нет сомнений, что он воспользовался ими в высшей степени эффективно.

Как уже говорилось, по-видимому, Теие принадлежала к провинциальной знати и, может быть, имела значительную

примесь нубийской (или сирийской) крови. И выбор такой невесты (опять же, памятуя, что «жениться по любви не может ни один король») для фараона более чем странен.

Тем самым была нарушена давняя традиция. Обычно фараоны для чистоты крови женились на ближайших своих родственницах, которые получали титул «главной супруги», а сыновья их наследовали престол. Здесь стоит обязательно прояснить, в чем состоял смысл таких браков (кровосмесительных, как сказали бы мы сегодня) для фараонов Древнего Египта.

Особенности «египетского пути», или почему фараоны женились на сестрах. В культуре и религиозной традиции Древнего Египта (в отличие от других известных культур Древнего мира, античности и тем более средневековья) миропорядок Маат – основной закон мироздания древнеегипетской космогонической и этической концепции – предполагал относительное, но все же равенство между мужчиной и женщиной.

В шумеро-аккадской или ассири-вавилонской цивилизациях предел социального статуса женщины – быть верховной жрицей Иштар – богини любви, но уже в Элладе женским божествам, включая богинь любви и плодородия – Афродиту и Деметру, служили жрецы-мужчины. А в управленческой структуре Древнего мира всюду, кроме Египта, женщинам и вовсе не было места.

А вот в Древнем Египте аристократки не только станови-

лись жрицами женских божеств, но и чиновниками – в истории Древнего Египта немало женщин-номархов (правителей номов – областей Египта), женщины становились писцами, учителями, послами в других странах. Единственными сферами сакральной и политической жизни, куда древние египтянки не допускались, была, естественно, армия, по понятным причинам, и медицина. Медицина исключительно потому, что покровителем врачей был «мужской» бог Анубис, и лекари были его жрецами, так как, что для Древнего мира естественно, любое лечение – травами, минералами, путем хирургического вмешательства, без сакрального знания считалось бесполезным и даже опасным для больного, ибо исцеление должен был одобрить сам Анубис.

Говоря о равенстве мужчин и женщин в Древнем Египте, следует развеять миф о якобы общепринятой там традиции многоженства. Об этом свидетельствуют так называемые «поучения писцов» – это целый ряд письменных артефактов, представляющих собой «классные работы» учеников древнеегипетских школ. Поскольку в Древнем Египте грамотность была очень широко распространена, а к написанному слову относились трепетно, все папирусы, написанные человеком с самого детства, после его смерти собирались и укладывались в гробницу. А чтобы совмещать обучение с воспитанием, писцы-учителя диктовали (или заставляли копировать) тексты, содержащие преимущественно моральные поучения.

Так вот, согласно этим текстам, полигамия не приветствовалась. То, что у фараонов было много наложниц и даже не одна жена, отнюдь не означало, что власть имущим все разрешено, повторные браки фараонов часто диктовались внешнеполитической (для скрепления альянса между державами) или внутривластной (династической или же для получения поддержки жреческой или военной аристократии) необходимостью. Приводимый часто пример «главного многоженца Египта» – Рамсеса Великого – говорит не о похоти, а о подчинении требованиям политики. Не исключение и женитьба Рамсеса на хеттской царице, дочери вассального царя Хатти Хаттусили III, после гибели священной супруги Рамсеса, нежно любимой им Нефертари. Несмотря на то, что Рамсес любил царицу хеттов и она родила фараону сына и дочь, тем не менее, хеттская принцесса де-факто была заложницей и гарантией лояльности Хаттусили. Так что многоженство фараонов – не распущенность, а политика.

Дипломатические браки были и у Аменхотепа III. В Азии владычество Аменхотепа было общепризнанным. Цари таких великих держав, как Митанни и Вавилонское царство, заискивали перед фараоном и посылали в его гарем своих сестер и дочерей. Так, Аменхотеп III был женат на сестре и дочери вавилонского царя Кадашман-Харбе I, дочери вавилонского царя Куригальзу I, дочери вавилонского царя Кадашман-Элиля I. Также Аменхотеп III был дважды женат на

митаннийских принцессах. В 10-й год своего царствования он женился на дочери царя Митанни Шуттарны I Келухебе (Гилухеппа), а в 36-ой – на внучке Шуттарны I, дочери Тушратты – Тадухебе (Тадухеппа). О большом влиянии Аменхотепа говорит и тот факт, что вавилонский царь Куригальзу I, когда сирийские царьки попытались вовлечь его в союз против фараона, послал им категоричный отказ на том основании, что он находится в союзе с фараоном, и даже угрожал им войной в случае, если их союз осуществится. Царь Кипра также находился в вассальной зависимости от Аменхотепа и регулярно посылал ему большое количество меди за исключением одного раза, когда, как он сам говорит в свое оправдание, его страну посетила чума. Более двадцати предметов с именами Аменхотепа III и Тейе, обнаруженные на островах Эгейского моря, свидетельствуют о краткосрочном возобновлении связей Египта с этим регионом.

Кстати, в поддержку неодобрения любвеобильности те же «поучения писцов» однозначно говорят о традиции моногамии, вот цитата из «поучений»: «Сущие Вечно (т. е. боги) положили иметь одну жену, как Геб, Осирис, Сет, Гор и Ану-бис имели по одной жене. Суть праведные люди имеют одну жену, посмотрите: жрец и жрица, землевладелец и его супруга. Но некоторые богатые люди, помимо Священной супруги, заводят множество наложниц, что не угодно богам». Поэтому можно увидеть, что, несмотря на реалии жизни, идеальным с точки зрения нравственности в Египте считался

все-таки моногамный брак.

Не все так просто и с вопросом кровосмесительных связей. Благодаря отношениям между богами в египетской мифологии, а также тому факту, что египтяне не включали инцест в запрет, можно решить, что браки между близкими родственниками (братьями и сестрами, родителями и детьми) были обычным делом в Древнем Египте. Этот факт стал уже хрестоматийным для иллюстрации того, как низко пали и поэтому выродились фараоны. Но факт ли это или устоявшееся заблуждение?

Как говорят физики, «давайте договоримся о терминах» – выясним, как обозначали степень родства древние египтяне. Да, скорее всего, существовали браки между братом и сестрой, но не всегда это были родные братья и сестры в нашем понимании. Причина этому в многозначном обозначении родства в египетской терминологии. «Отцом» мог считаться как настоящий отец, так и дед или предки по мужской линии, «матерью» – многие женщины по женской линии родства. «Сестрой» называли подругу, любовницу, жену, госпожу или наложницу, племянницу или тетю. В Древнем Египте слова «брат» и «сестра», обычно обозначавшие возлюбленных, часто просто служили синонимами словам «муж» и «жена» (вне родства).

Того же Рамсеса Великого обвиняют в том, что его женами были четверо его дочерей. Это следует толковать в пользу Рамсеса как политика – он таким образом повышал статус

дочерей в обществе, добавляя к титулу царской дочери титул жены фараона (не обязательно при этом деля с ними ложе), и многих своих титулованных жен-дочерей потом выдавал за наследных принцев соседних стран и Месопотамии.

Близкородственные браки в семьях фараонов объяснялись священным союзом, по примеру богов Исида и Осириса – брата и сестры. Браки с сестрами вообще касались только фараонов (воплощений божества), считалось, что королевская кровь текла в жилах женщин, а не мужчин. Чтобы стать фараоном, мужчина должен был жениться на царской дочери, принцессе, которая могла быть его сестрой или кузиной.

Широкое распространение браков между царственными братьями и сестрами, особенно среди августейших семей Нового царства, вероятно, было попыткой укрепить связи между королевской семьей и богами, которые сами бывало прибегали к таким союзам.

Касательно обычных египтян, даже аристократов и жрецов, историки с уверенностью заявляют, что не было зафиксировано случая, чтобы египтянин «не фараонских кровей» был женат на своей единокровной и единокровной сестре. Браки между кузенами и кузинами бывали, браки между аристократами Египта и аристократами соседних земель тоже встречались. В Берлинском музее, например, хранится изображение, где муж – сирийский номарх, а жена – египтянка. Так что простым смертным, возможно, запрещались

браки с сестрами, поскольку это было лишь священным правом фараонов.

На верховную власть над Египтом правительница могла претендовать только при строго определенных обстоятельствах: в случае, если «священная супруга» переживала фараона, а фараон не оставлял наследников мужского пола. Тогда правительница получала титул «священной», что было почти аналогично титулу фараона, и становилась полновластной царицей Египта.

В случае же, если умерший фараон оставлял наследников мужского пола младше девяти лет, вдовствующая царица получала статус правительницы-регента, что так же давало ей абсолютную власть. Однако, в отличие от первого случая, такая власть была не пожизненной, а длилась до достижения наследником (титуловавшимся «юным правителем») двенадцатилетнего возраста. Когда наследник по достижении положенного возраста занимал трон, он объявлялся фараоном, а вдовствующая правительница, потеряв свой статус, отступала на периферию, буквально выживалась окружением нового фараона – советниками (верховными жрецами и военачальниками).

Но вернемся к браку Аменхотепа и Тейе.

Тайны Тейе, сестры Эйе. Итак, Аменхотеп III по прозвищу Великолепный пришел к здоровой и полезной для окружающих мысли: завоевания ничего не дают, кроме бед и страданий. Жить стоит ради радостей самой жизни, благо

его отцы и деды свезли в Фивы несметные богатства. Правление Аменхотепа Великолепного – самое гедонистическое во всей XVIII династии, если не во всем Новом царстве!

И была у Аменхотепа главная обожаемая жена, «великая царская супруга» Те́йе (ок. 1398–1338 гг. до н. э.), от которой у Аменхотепа III было по крайней мере шесть детей. Один из них, Аменхотеп IV, или Эхнатон, в 1364 г. до н. э. стал фараоном и ввел монотеистический культ солнечного бога Атона. Но об этом позже.

Аменхотеп III пренебрег освященным временем и традицией обычаев предков и чересчур возвысил Те́йе над всеми остальными своими женами, нарушив тем самым установленную традицию. Возможно, брак Аменхотепа III с особой «не царских кровей», дочерью неизвестного заведующего скотными дворами одного из провинциальных храмов, вызвавший неодобрение жречества и «старой» столичной знати, был одним из первых явных знаков того, кому в стране благоволит фараон. Кто знает, в какой мере к этому приложил руку брат царицы Те́йе...

Считается, что Те́йе прямо не принадлежала к царской семье, хотя ее мать Ту́ю иногда называют потомком царицы Яхмос-Не-фертари, но это далеко не общепринятая теория. Ту́я, мать Те́йе и Эйе, принимала участие во многих религиозных культах, в пользу этого свидетельствуют ее различные титулования («Певница Хатор», «Повелевающая представлениями в честь Амона и Мин»...). Именно это и позволяет

предполагать, что она могла все же быть особой королевской крови, так как подобное, как правило, доверялось особам, связанным с домом фараона. Что касается происхождения ее отца Юя, о нем говорилось выше, и каким бы оно ни было, царским его назвать нельзя.

По всей видимости, Тейе, как утверждают источники, была женщиной умной и энергичной и, должно быть, оказывала большое влияние на своего царственного супруга. Ее брат Эйе видимо предпочитал влиять на фараона опосредованно, через царицу, справедливо считая, что любимую жену Аменхотеп станет слушать значительно охотнее, чем своего советника.

Надписи на скарабях – изображениях священных жуков, посвященных богу солнца, – свидетельствуют, что Аменхотеп III считался со своей супругой больше, чем это было принято, и при том не только в семейных делах. По некоторым сохранившимся источникам можно сделать вывод, что Тейе имела большое влияние при дворе своего мужа и активно участвовала не только в общественной, но и политической жизни страны. Она принимала участие во всех официальных церемониях и праздниках, сопровождала своего мужа в поездках по стране. Тия постоянно была рядом с царем на публичных приемах, и придворные восхваляли ее.

Он уважал ее настолько, что в царских надписях ставил ее имя рядом со своим, имя Тейе, неординарный ум, властность и мудрость которой были «притчей во языцах» на всем древ-

нем Востоке. В частности сохранился отрывок из написанного клинописью на глиняной табличке дипломатического письма царя государства Митанни, располагавшегося в Малой Азии, Тушратты к Аменхотепу IV, в котором он упоминает о значительной роли Те́йе в политике Аменхотепа III. «Все слова, которыми я обменивался с твоим отцом, – твоя мать Те́йе их знала. Никто, кроме нее, не знал их, но у нее ты можешь обо всем узнать... С самого начала моего правления, все время, пока Аменхотеп III, твой отец, писал мне, он непрестанно писал только о мире. Не было ничего другого, о чем бы он писал мне непрестанно. Те́йе... знала все слова твоего отца, постоянно писавшего мне. Именно Те́йе, твою мать, ты можешь расспросить обо всем, о чем тогда шла речь... (Амарнские письма, EA 28 и 29).

Могущество царицы особенно явственно проявилось тогда, когда она занялась строительством собственного храма на территории современного Судана. Взяв на себя функции «начальницы строительных работ», она прославила царскую власть традиционным способом, воздвигнув новый храм. К одному из праздников Аменхотеп III подарил жене воистину царский подарок: потрясающую красотой и богатством летнюю резиденцию – дворец Малькатта, рядом с которым находилось огромное искусственное озеро, засаженное лотосами, с ладьей для прогулок царицы. Удостаивавшаяся почестей, недоступных другим египетским царицам, Те́йе была обожествлена еще при жизни и оказывала колоссальное вли-

ание на супруга и детей.

Подобное пренебрежение к древним установлениям о месте и роли женщины при монархе, естественно, вызвало неудовольствие советников фараона – жречества, то есть тех кругов, которые обычно ближе всех стояли к царю. Они чувствовали себя обойденными. При этом наверное единственным «необойденным» оставался жрец Эйе. Правда, его жреческий статус был довольно двусмысленным, собственно говоря его «приход» был совсем не в столице, а в Апу (ныне Ахмим), где Эйе ведал храмами бога Мина. Но он же был братом главной царицы и одним из советников царя, право, кого должны были волновать эти мелкие подробности! Тем более, что вскоре, судя по надписи в храме бога Фив Амона, Эйе был включен в число жрецов этого «столичного» божества, возглавлявшего общеегипетский пантеон.

Все это, вместе взятое, видимо, вызывало недовольство в придворных кругах, где отношение к Тейе и ее сыну, будущему фараону Аменхотепу IV (Эхнатону), скорее всего, было недоброжелательным. Во всяком случае, Аменхотеп III считал необходимым подтвердить права своей главной жены, поставив ее имя рядом со своим на некоторых надписях.

Окруженный роскошью Аменхотеп III свое долгое царствование провел в благоденствии и покое, он воздвигал дворцы и храмы и щедро одарял жрецов (чтобы подавить их растущее недовольство правами царицы), экономическое и политическое влияние которых значительно возросло еще

при его предшественниках, стремившихся снискать милость богов, и прежде всего Амона.

Под конец жизни Аменхотеп III сильно потолстел и страдал каким-то тяжелым недугом. Для исцеления от него митаннийский царь Тушратта послал своему египетскому «брату» идол богини Иштар Ниневийской, с вежливой просьбой вернуть его потом обратно.

Царица Теие сохранила свое необычайное положение рядом с фараоном вплоть до его кончины, несмотря на то, что Аменхотеп был женат не только на иноземных царевнах, но и на нескольких собственных дочерях. Бывает, что на одной и той же надписи стоят рядом имена Аменхотепа, «жены царицы» Теие и их дочери, «жены царя» Ситамон (Си-Аманы – «Дочери Амона»).

Аменхотеп царствовал 38 лет и несколько месяцев. Его мумия, обнаруженная вместе с останками многих других царей и цариц в гробнице-тайнике его деда Аменхотепа II в Долине царей, дала возможность установить, что в момент смерти ему было от 40 до 50 лет (точнее определить возраст не удалось).

В Египте был обычай: после тридцати лет пребывания на престоле фараон передавал половину власти наследнику, и с тех пор они правили вместе. Во-первых, это была помощь старому отцу, во-вторых, наследник учился управлять империей, которая состояла не только из Египта, но и из многих других стран Ближнего Востока. Возможно (насчет этого не

существует единого мнения), к концу жизни в 30-ю годовщину царствования Аменхотеп III также сделал сына своим соправителем под именем Аменхотепа IV, а сам отстранился от дел. Вместе с трон и короной Верхнего и Нижнего Египта Аменхотеп III передал преемнику и верного советника Эйе, проявившего себя как тонкий и умный царедворец.

Таким образом, в 1368 году до н. э. Аменхотеп IV стал полновластным правителем страны. Он оказался самым необычным из древнеегипетских фараонов, реформы которого породили исключительно интересный период в истории Египта.

С этим связана и одна из загадок Эйе: почему, собственно, мы так мало о нем знаем? Надо отметить важную вещь. Роль Эйе при дворе в доамарнский период, в насколько тесных отношениях он состоял со своей сестрой – главной царицей и как именно влиял на шурина-фараона и его сына, своего племянника, не просто темна, а затемнена намеренно.

Исторические документы и памятники, которые могли бы быть явно приписаны Эйе, редки, и не только из-за непродолжительного времени его «фараонства» или потому что он был чересчур хитромудр, но также и потому что его преемник Хoremхeб проводил мероприятия по повсеместному уничтожению имен, как Эйе, так и других фараонов, связанных с непопулярным, заслужившим проклятие в глазах египтян Амарнским периодом. А Амарнский период – это, прежде всего, Эхнатон.

АМАРНСКИЙ ПЕРИОД. ЭЙЕ И ЭХНАТОН

Аменхотеп IV, более известный по самопрозванию – Эхнатон, муж Нефертити (и, возможно, ее брат, первый египетский монотеист, фараон-еретик... Этот фараон торчит в древнеегипетской истории как кость в горле. Его забыли на тысячелетия, а весь XX век и начало XXI пытались с чем-нибудь связать.

Три тысячи лет Древний Египет переживал всевозможные беды, напасти и эпидемии, внутренние смуты и мятежи на границах, вторжение захватчиков, правление чужеземцев. Но в древних папирусах именно эпоха Эхнатона обозначается как «время большой болезни». Так, британский историк Николас Ривс говорит: «Величайшей катастрофой, которую когда-либо пришлось пережить Египту, был Эхнатон».

Его эпоха в археологии – это прямо какой-то «недревнеегипетский» Древний Египет! Археологи, копавшие возле Амарны, не нашли ни одного привычного изображения звероголовых богов: ни Исиды с солнечным диском меж изогнутых коровьих рогов, ни птичьеголового Тота, на зеленоглазой кошки Баэт, ни Анубиса с мордой шакала. И Зигмунд Фрейд, и выдающиеся египтологи Джеймс Бристед и Артур Вейгалл, и протоиереи Александр Менъ считали Эхнатона первым в истории монотеистом.

Клавдий Птолемей (носивший имя последней династии

египетских правителей) в гораздо более позднюю эпоху развитого эллинизма оформил *гео*центрическую систему мира, которая просуществовала вплоть до Коперника. А система мира Эхнатона была уже *гелио*центрической (он удивительно опередил время). В центре его мира было Солнце. Причем, не только астрономически. Вместо обширного пантеона со множеством богов, изображавшихся со звериными головами, Эхнатон оставил для поклонения египтян одного – бога-солнце Атона. Так началась культурная революция, подобную которой Египет не знал.

А какова при этом роль «серого кардинала» Эйе, получившего от Эхнатона титул «жалуемый богом добрым»? Эйе, который исполняет очень важные обязанности в Фивах, при дворе Аменхотепа III, одним из первых переезжает в новую столицу, выстроенную Эхнатоном во славу нового бога Атона, и там ничуть не утрачивает своего влияния – скорее даже приумножает его.

Некоторые исследователи считают его наиболее могущественным государственным деятелем периода правления Эхнатона, едва ли не равным фараону по влиянию. Во всяком случае, точно известно, что он был одним из самых приближенных к царской чете людей. На одном изображении из его гробницы он, обнаженный, свободно беседует с Эхнатоном и Нефертити.

Но чтобы оценить деятельность Эйе, необходимо четко представлять себе, что из себя представляла масштабнейшая

и беспрецедентная религиозная революция Эхнатона. Фараон-еретик Эхнатон – фигура загадочная, хотя о нем известно больше, чем о любом другом египетском фараоне. За недолгие годы своего правления он смог совершить переворот в идеологии Египта, но после его смерти все вернулось на круги своя.

В то время резко обостряются противоречия между фараоном и богатыми и знатными семьями, т. е., как писали в учебниках, рабовладельческой аристократией и жрецами. И Аменхотепу IV приходилось все время преодолевать эту оппозицию знати и жречества. И в то же время фараон был вынужден искать поддержки у военачальников, важнейших сановников, высших кругов жречества для сохранения и упрочения своей власти, ведь, как известно, «короля играет свита». Но жрецы, накопившие огромные богатства и обширные земельные угодья (ведь храмам принадлежали целые города и поселения), не желали «делиться привилегиями» и фактически ограничивали власть Аменхотепа IV. Жрецы бога Амона составляли тогда самую большую и влиятельную прослойку в обществе, настолько сильную, что могли даже противопоставить свое влияние власти фараона, который, конечно, есть божество на земле, но материальные ценности и власть всегда останутся материальными ценностями и властью.

И Аменхотеп IV решает бороться с врагом его же оружием, то есть для того чтобы ослабить противника, следовало

лишить его идеологического влияния. Сила жрецов и тесно связанной с ними знати, естественно, зиждилась на религии. Безусловно, религиозная система Древнего Египта сама по себе хранит немало тайн и загадок и достойна отдельного разговора. Но в данном контексте важно то, как к этому отнесся Аменхотеп IV, почему он осуществил столь радикальный перелом. До него система мистико-религиозных представлений древних египтян была чрезвычайно сложной и запутанной. Первоначально каждая область – «ном» – имела своих богов, сохранивших на тысячелетия в силу присущего Египту консерватизма. Затем, по мере объединения страны, во главе общегосударственного пантеона обычно ставились боги того нома, который в данное время занимал господствующее положение.

Когда в середине III тысячелетия до н. э. к власти пришли фараоны V династии, происходившие, видимо, из жрецов города Иуну – Гелиополя, как его называли греки (библейский город Он), где почитался бог солнца Ра, последний стал верховным богом всей страны. В эпоху Среднего и Нового царств возвысились Фивы, и культ главного бога этого нома – Амона – распространился по всему Египту, причем его отождествили с Ра. Одновременно в номах повсеместно почитались местные боги, а наряду с ними обожествлялись земля (Геб), небо (Нут), воздух (Шу), владыка царства мертвых (Осирис) и т. д.

По-видимому, поклонение многочисленным богам имело

корни во времени обожествления животных. Почти у каждого египетского божества были части тела (как правило голова), принадлежащие какому либо зверю или птице. Например, бога мертвых Анубиса изображали в образе человека с головой шакала, бога солнца Гора – летящим соколом или человеком с головой сокола, бог Тот имел голову ибиса, богиня Хатор – голову коровы, богиня Бает, или Бастет, – голову и даже хвост кошки и так далее. Их культ дополнялся поклонением верховным божествам – Ра, Амону и Пта. Каждого из них сопровождал целый пантеон родственных божков, которые имели власть в каком-нибудь одном номе или городе.

В самом начале своего правления фараон Аменхотеп IV упразднил культ бога Амона вместе с поклонением другим – крупным и мелким – богам. Он перешел от политеизма к монотеизму, от сложного и запутанного божественного «зоопарка» – к четкой, стройной и светлой во всех смыслах системе! В этом была идея Аменхотепа IV и суть новой государственной стратегии.

Вполне возможно, что свою роль тут сыграли и соображения, так сказать, внешнеполитические. Египет при фараонах XVIII династии стал первой мировой империей. Этому статусу должна была соответствовать и религия. Традиционные религиозные представления во многом оказались теперь неприемлемыми, ее формы с чисто египетскими характерными чертами и особенностями мало удовлетворяли новым

потребностям и оставались непонятными и чуждыми населению покоренных стран. Действительно, все это изобилие странных звероподобных богов и божков, состоящих между собой в запутанных отношениях! Столь громоздкая система не только дробила Египет и мешала его объединению, но и мешала межконфессиональным отношениям с другими государствами, культ животных вызывал удивление и недоумение иноземцев.

Как уже упоминалось, Аменхотеп сделал своего сына соправителем еще во времена когда сам был на престоле. И дальше начинаются загадки, которые можно разгадать, если считать, что все последующие события были задуманы отцом и сыном вместе. Или отцом, сыном и дальновидным, хитрым «серым кардиналом», управляющим и первым и вторым.

Интересно, как Аменхотеп IV устанавливает культ бога Атона. События развивались следующим образом. Через четыре года жизни вместе с отцом в Фивах наследник вдруг покидает столицу своих предков и начинает строить на пустом месте в 450 км севернее, недалеко от современного Асьюта, новую резиденцию, которой дает пышное название – «Ахетатон» («Горизонт Атона»). Теперь эта местность называется Тель-эль-Амарна, по имени обитавшего здесь прежде арабского племени бени-амран. Вот почему в современной науке время правления Эхнатона получило название Амарнского периода, а столица его – Тель-эль-Амарна или Амарна.

И тут же он меняет свое имя на Эхнатон, что означало «Угодный Атону». Невероятно, старый отец живет в столице, окруженный жрецами Амона и, в общем, подвластный им, а сын вырывается из-под их контроля! Причем расстояние между Фивами и новым городом – километров триста вниз по Нилу, – даже по нынешним меркам довольно значительное.

Затем начинаются и вовсе уж странные события. Аменхотеп III умирает. Нет, это не загадка, его не убили, не отравили и не подстроили несчастный случай. Старый фараон умер вполне естественной смертью в собственной постели. Но после смерти отца Эхнатон совершает настоящую революцию – он окончательно и резко порывает с официальной религией, которую уже тысячи лет исповедовали египтяне, и приказывает сбить со всех памятников, стереть со всех фресок имя Амона.

Эхнатон молод и полон сил, ему всего тридцать два года. Любимой жене Нефертити, которая всегда сопровождает его, и того меньше. У них две любимые дочери. Впереди целая жизнь. Новая столица расцвела буквально в считанные годы. Там были построены роскошные дворцы и храмы Атона, туда энергично переселялась знать. Никому, кроме жреческой оппозиции и некоторых потерявших власть княжеских родов, не хотелось оставаться в обреченном на забвение городе Фивы. Но там осталась мать фараона Тейе.

И тут возникает первая тайна. Кто начал революцию про-

тив всесильных жрецов? Кто ее задумал? Сам ли молодой Эхнатон или его жена Нефертити, как считают некоторые ученые, причем, как мы увидим дальше, не без оснований? А может быть, отец и мать Эхнатона? Или хитрый интриган и манипулятор всеми и вся Эйе? Если так, почему Тейе не последовала за сыном, зато Эйе отправился вместе с Эхнатоном? Поссорились ли мать и сын, или их поссорил «серый кардинал»? Или Тейе прокляла непокорного сына и стала строить планы по дискредитации его идей?

Ничего подобного. Сегодня достаточно много известно о жизни этой семьи, чтобы с уверенностью сказать: все было куда сложнее. Вполне возможно, например, что все реформы Эхнатон начинал и так смело проводил, потому что за его спиной стоял умный и опытный Аменхотеп III. И даже в том, что Аменхотеп III остался в жреческих Фивах, виден мудрый замысел. Фараон-отец не запрещал Амона, не накалывал отношений со жрецами. Пока Эхнатон не построил свой город, не окружил себя верными людьми и не создал новую религию Солнца, он, как щит, стоял за спиной молодого соправителя и мог свести на нет заговоры и попытки покушения. А рядом с Аменхотепом III в Фивах оставалась Тейе, которая после смерти мужа, возможно, стала глазами и ушами Эхнатона в старой столице. И над всеми ими, точнее, за кулисами всего действия – «старый лис» Эйе – с одной стороны прославляет Атона при Эхнатоне, с другой – говорит об осторожности и верности старым богам фиванским жрецам

и Аменхотепу III.

Атон — очень молодой бог, прежние поколения такого просто не знали. Слово «атон» прежде, во времена Среднего царства, обозначало «солнечный диск» и лишь позднее, при XVIII династии, стало чаще и чаще употребляться как имя солнечного божества. Абсолютно нового божества, никак не связанного с прежними, отжившими свое богами, почти что «весь мир насилья мы разрушим до основанья, а затем мы наш, мы новый мир построим...» Как показали события — «кто был ничем, тот станет всем» тоже имело место, новые выдвиженцы при дворе Эхнатона в новой столице не имели никакой связи со старой жреческой аристократией Фив.

Идея нового бога Атона зародилась, видимо, только при отце Эхнатона, не ранее. Недаром роскошная барка, в которой он вместе с Теией совершал увеселительные прогулки, именовалась «Великолепие Атона». Новый культ и связанные с ним идеи, введенные молодым царем, отличались от привычных религиозных представлений. Хотя издревле в некоторых номах бог солнца под различными именами — Атум, Ра, Гор — стоял во главе местных пантеонов, но именно во главе (первый среди равных), никогда еще он не объявлялся единственным и существующим всегда богом!

В первые годы правления или еще соправления с отцом Аменхотеп IV только выделял Атона среди прочих богов, провозгласив себя его верховным жрецом и усердно сооружая ему храмы. Этим он урезал доходы жрецов прочих бо-

гов, в первую очередь фиванских (столичных), что, естественно, не вызвало у жрецов особенного воодушевления, так же как и у знати, ибо царь стал приближать к себе новых людей, далеко не аристократического происхождения.

Противоречия усиливались. И в конце концов, примерно на 6-м году царствования, фараон решил радикальными мерами навсегда покончить с интригами своих противников. Аменхотеп IV порвал с фиванским жречеством и прежней официальной религией. Атона провозгласили единственным богом, и верховным жрецом нового бога фараон объявил себя, культ всех прочих богов – Амона, Осириса, Исида, Хатор, Пта и многих других мелких божеств – был отменен, храмы их закрыты, а жрецы, возможно, разогнаны.

Стремясь стереть даже память об именах прежних богов, Аменхотеп IV позже приказал повсеместно их уничтожить. Особенно тщательно стиралось и соскабливалось имя Амона, жрецов которого более всего ненавидел царь. Фараон не пощадил ни имени своего отца, ни своего собственного, так как в них входило столь неприятное ему слово («Аменхотеп» значит «Амон доволен»). Он стал называть себя Эхнатон, т. е. «Угодный Атону». Так Египет стал первой страной в мире, где пришли к монотеизму. Лишь через тысячу лет эта мысль посетит иные народы Востока. Христиане придут к ней через полторы тысячи лет, а мусульмане – через две с лишним.

Эхнатон опередил свое время, и конечно же его револю-

ция была обречена на провал. Но не сразу. Этому еще предшествовали многие события, о которых мы узнали именно потому, что Эхнатон кардинально изменил жизнь всех египтян, причем в считанные годы.

Революция Эхнатона выражалась не только во введении единого бога – Солнца, представителем и даже воплощением которого становился фараон, что отнимало у жрецов все возможности править народом. Молодой фараон полностью изменил жизнь своей страны, рьяно проводя политику обновления. Существует мнение, что именно Эйе руководил работой по внедрению новой религиозной доктрины. В таком случае нельзя не признать его просто-таки гениальным управленцем, менеджером высшего уровня! Можно наблюдать интересную и неожиданную параллель древней истории и новейшей. А именно деятельности современных PR-компаний и работы того же Эйе. Такое впечатление, что приемы современных политтехнологий были известны еще во времена Древнего Египта.

Главный имиджмейкер кампании, жрец Эйе, разделил ее проведение на несколько этапов. Сначала – введение имени бога солнца Атона в титулатуру фараона, что, по сути, являлось презентацией идеи, ее «позиционированием». Затем – перенесение столицы в другое место и посвящение ее Атону (Ахетатон), что определялось невозможностью проведения новой идеи на старом месте, пронизанном древними традициями. Вслед за этим – введение культа солнечного диска по

всему Египту. И, наконец, когда, по мнению организаторов этой кампании, население было готово – запрет культа старых богов.

Забегая вперед, скажем, что, к сожалению, эта передовая технология не сработала, введение единобожия в Древнем Египте потерпело крах. После смерти Эхнатона, последовавшей на 33 году жизни, Египет вернулся к старым богам, так как не были учтены социальные потребности, а также не проработана в достаточной мере специфика менталитета египтян (обстоятельства, которые следует учитывать и современным имиджмейкерам).

Загадки амарнского искусства. Кто сочинил гимн Атому? И мы знаем, что если имя десятого фараона XVIII династии вычеркнули из политической истории Египта, а его религиозную реформу отвергли и попытались стереть все ее свидетельства (хоть и известно, что рукописи не горят, а особенно каменные), то амарнское искусство, ставшее прямым следствием монотеистической революции, по-прежнему восхищает динамикой, чувственностью, предельным жизнеподобием, гибкостью и точностью линий, что совершенно не совпадало с предыдущим монументальным каноном доэхнатоновой эпохи. Амарнское искусство отлично и от других древних восточных культур. Это совершенно другое видение мира, позволяющее отражать реальность на более качественном уровне. Амарнское искусство рассматривает человека не как штамп или символ, а как индиви-

дуальность, как личность. Вавилонские, древнеиндийские и даже древнекитайские памятники – это торжество штампа, канона. Или, чтобы никого не обидеть, все это торжество идеи над изображением. Вы не видите образов, а только символы, которые выражены лучше или хуже. А амарнское искусство – это торжество изображаемой реальности, живой, правдоподобной, ни в малейшей степени не застывшей.

Отныне совершенно иным становится искусство Египта. Ведь до этого оно подчинялось очень строгим, столетиями неизменным законам. Не только каждая поза фараона на барельефе была точно выверенной и застывшей, но и любой предмет или человек могли быть изображены только по правилам. И вот это было сломано почти мгновенно. Можно подумать, что замечательные египетские художники только и ждали, чтобы им разрешили писать и лепить так, как они видят мир. Будто у них кандалы сняли с рук. Судя по всему, за несколько лет было создано не меньше великих произведений искусства, чем за предыдущие столетия. Как жаль, что до нас дошла лишь доля процента созданного, да и то случайно. Зато мы точно знаем, как на самом деле, а не по канонам египетской красоты выглядел фараон Эхнатон – удивительно своеобразный и даже привлекательный человек. Мы знаем, как прекрасна – реально, а не по канонам придворного искусства – была Нефертити, как очаровательны были дочери фараона...

Надписи, барельефы и фрески рассказывают об Эхнато-

не и его религии. И все это так живо, что мы можем почувствовать себя очевидцами событий. Вот поднявшись по течению Нила, фараон вышел на берег в широкой долине, окруженной неприступными скалами. На сверкающей золотой колеснице, в сопровождении приближенных Эхнатон прибыл к месту, где намечалось воздвигнуть храм богу Атону. Здесь совершилось «жертвоприношение большому отцу его (Атону) хлебом, вином, откормленными быками, безрогими тельцами, птицами, пивом, плодами, фимиамом, зеленью всякою доброю в день основания Ахетатона – Атону живому». Эта надпись была высечена на одной из 14 пограничных стел новой столицы, на другой стеле сохранилась клятва фараона никогда не переступать этих границ.

Для встреч солнца и для вечерних славословий ему на закате Эхнатон сложил гимн, который является его единственным дошедшим до нас символом веры и достоверным документом, откуда можно черпать информацию об этом удивительном периоде. Кстати, интересно, что гимн Атону известен современному миру как «Надпись из гробницы Эйе». Эта гробница, которую фараон ему пожаловал в окрестностях Ахетатона, является одним из главных источников для исследователей религии Атона. На ее стенах записаны основополагающие тексты атонизма: «Большой гимн Атону», другие гимны Атону и царю, молитвы. Возникает даже мысль, что гробница Эйе представляла собой настоящее святилище, посвященное учению Эхнатона.

Эйе некоторые из исследователей и приписывают авторство гимна Атону. Это показательный факт для оценки личности Эйе. Он не просто льстит Эхнатону, как многие, Эйе фактически автор и идеолог главной декларации атонизма! Это ли не доказательство, что он душой, сердцем и мыслями с Эхнатоном. Эйе – опытный знаток человеческой природы, он знает, как нужно манипулировать фараоном-романтиком, играя на самых чувствительных струнах его души.

Вступление к гимну провозглашает три основных пункта атонизма. Атон – универсальный мировой бог. Это не бог какого-либо города или какой-то одной страны, а создатель всех земель. Атон воплощается в солнечном диске, хотя сущность его сокрыта от человека. Избранником Атона является Эхнатон, его «возлюбленный сын». Реформатор не строит богословской системы и отвлеченной аргументации. Он только показывает, что без солнца жизнь замирает, а при его восходе – оживает. В этом – свидетельство его всемогущества:

Когда исчезаешь, покинув западный небосклон,
Кромешною тьмою, как смертью, объята земля.
Очи не видят очей.

В опочивальнях спят, с головою закутавшись, люди.
Из-под их изголовья добро укради – и того не заметят!

Гармоничное единство человека и природы, благословен-

ный труд и радость – вот основное чувство, пронизывающее гимн.

Творческая сила Атона не знает границ. От величественных явлений мироздания до незаметных и таинственных – все подвластно Атону:

Жизнью обязан тебе зарожденный в женщине плод,
В жилы вливаешь ты кровь.
Животворишь в материнской утробе младенца.
Во чреве лежащего ты насыщаешь его.
Даром дыхания ты наделяешь творенья свои...
...Ты – единый творец, равного нет божества!

В последних словах уже почти настоящий монотеизм. Правда, и в гимнах Амону мы находим провозглашение его единственности, в том смысле, что он создатель других богов. Но Амон-Ра сам родился из Нуна – Хаоса, Атон – пребывает вечно. Амон-Ра – отец богов, Атон – единственный бог. В другом варианте гимна вместо слов «равного нет божества» стоит «кроме тебя, нет иного». Для того, чтобы еще яснее подчеркнуть эту истину, Эхнатон отменяет прежнее титулование божества, в которое еще входили имена Гора и Шу. Теперь бог именуется: «Ра, владыка небосклона, приходящий как Атон».

С Атоном в отличие от других богов не связана никакая космогоническая мифология (то есть мифологические концепции, объясняющие сотворение мира и самих первых бо-

гов из чего-либо – первозданного хаоса и прочего). Это единый живой Творец Вселенной, Отец земли, растений, животных, людей, которого никто и никогда не творил.

Эйе был не только ревностным приверженцем Эхнатона и пропагандируемого последним культа Атона, о чем наглядно свидетельствует гимн Атону, начертанный на стене гробницы Эйе. Он также был вдохновенным и рьяным гонителем почитателей старых богов. По его повелению сбивают идолопоклоннические имена, надписи и рельефы, перебивают имя Амона на Атона, разрушают святилища богов. Если говорить, в какой мере эти инициативы были следствием того, что Эйе сам искренне уверовал в новую религию, а в какой – результатом умения улавливать, в какую сторону дует политический ветер и следовать в соответствии с ним, то последующие события склоняют чашу весов в сторону последнего.

При фараоне Эхнатоне Эйе добился высоких постов не только с помощью вышеописанных родственных связей с царствующим домом, но и, в первую очередь, благодаря «стратегическому чутью» и умению эффективно использовать ситуацию, что в сущности и отличает талантливых политических деятелей всех времен. Эйе, искушенный во всех хитросплетениях египетской административной системы и умевший избегать любых ловушек на своем пути, обладал уникальным по своей ценности опытом. Хорошо зная элиту страны (так как в прошлом ему не раз приходилось выпол-

нять сложные и деликатные поручения), он был идеальным связующим звеном между Фивами и новой столицей. Без сомнения, именно поэтому он сумел продержаться на первых ролях и при предшественнике Эхнатона, и при нем самом, и при его наследнике, включая все промежуточные незначительные фигуры, неизменно демонстрируя замечательную способность маневрировать и острое дипломатическое чутье придворного.

Эйе подчеркивает в надписях своей гробницы, что получал духовные наставления непосредственно из царских уст. Беседы между монархом и его первым слугой происходили весьма часто. Эйе удостоился многих титулов и почетных званий: «любимца совершенного бога» («совершенным (или младшим) богом» в Египте называли фараона), царского писца, «носителя опахала по правую руку царя», начальника колесничного войска, начальника всех строительных работ Его Величества.

Если верить текстам из его гробницы, Эйе пользовался доверием во всей стране. Эхнатон каждодневно осыпал его милостями, ибо считал очень компетентным человеком. Потому-то Эйе и был поставлен во главе высших сановников. Будучи человеком долга, он выслушивал повеления фараона и тут же их выполнял. Царь формально усыновил его, чтобы возвысить его статус и признать заслуги. Никогда ни один придворный не был удостоен подобной милости. Эйе получил в дар от царя в присутствии восхищенной толпы множе-

ство золотых ожерелий. Разумеется, это тоже признание статуса. Эйе просил царя даровать ему счастливую судьбу, долголетие, надлежащее погребение по ритуалу атонизма (этот совершенный слуга получил все, чего хотел, он дожил до глубокой старости, правда похоронен был по совсем другим ритуалам).

Однако материальные блага, коими царь вознаградил этого талантливого человека, не должны заслонять в наших глазах его религиозной роли. Заслуги Эйе не ограничивались чисто административной сферой. Источник этих сведений – тоже погребальные надписи из могилы в Ахетатоне.

Он проявил себя перед владыкой «Обеих Земель» как безусловно правдивый и честный человек. Он был служителем «ка» его величества и радовался каждый раз, когда видел фараона во дворце. Будучи поставленным во главе вельмож и царских приближенных, Эйе знал, кто из них приятен царю, мудрому и «знающему подобно Атону». Эйе олицетворял для царя, ненавидевшего ложь, Маат – закон жизни.

Пожелания, которые он высказывает в одном тексте из своей гробницы, характеризуют его как верного приверженца Атона. Эйе просит у царя: «Дозволь мне целовать священную землю, шествовать впереди тебя с приношениями для Атона, твоего отца, которые суть дары твоего «ка». Дозволь, чтобы мое «ка» жило и процветало ради меня... Чтобы имя мое произносилось в священном месте по твоей воле, а я оставался бы твоим любимцем, который следует повсюду за

твоим «ка», чтобы я пребывал в милости твоей, когда наступит старость».

Эйе, по его утверждениям, стремился к мудрости, а не к личной власти. Частые упоминания «ка» позволяют заключить, что, по представлению Эйе, государственный сановник, сколь высокое место он бы ни занимал, должен заботиться прежде всего о «ка» – творческой энергии, от которой зависит все. Недаром Эйе говорит, что на земле он «следовал повсюду» за царским «ка», иными словами, видел сакральный аспект этой жизненной энергии. Если фараон позволял кому-то из своих подданных обрести священный статус, то лишь потому, что все слова этого человека, произнесенные на земле, были истинными. Ведь перед лицом вечности имеет значение лишь одно качество – правдивость.

Правда, если бы на этой высокой ноте деятельность Эйе, как религиозного провозвестника Атона и верной тени Эхнатона, завершилась, было бы однозначно ясно, что всякие обвинения в коварстве, интриганстве и прочем – пустые выдумки, дабы очернить благородного человека. К сожалению, поведение Эйе после смерти Эхнатона и возврат в Фивы к старому звероголовому пантеону, довольно сильно снижает пафос речей верного Эйе. Но не будем забегать вперед.

Нефертити и Эйе. Когда Эхнатону исполнился двадцать один год, он женился на той, чье имя прочно вошло в историю как символ бессмертной, совершенной красоты. Ее имя – Нефертити – в переводе означает «Красавица грядет». Ее

можно, без всякого сомнения, назвать одной из самых известных женщин древности и самой прекрасной женщиной в истории. Нефертити была главной супругой Эхнатона, и ее красота и грация увековечены в ее скульптурном портрете, ныне столь же известном, как и портрет Джоконды Леонардо да Винчи. Но кто были ее родители? Когда и как появилась она во дворце фараонов? Обо всем этом пока можно лишь гадать. Хотя версии имеются, и одна из них напрямую связывает Нефертити и Эйе.

Популярность этой древнеегипетской царицы в наши дни очень велика. Ее портреты и гипсовые бюсты можно увидеть в квартирах на пяти континентах. Золотые талисманы с ее профилем выпускаются миллионными тиражами. Посудите сами: сохранить признание в народной молве и быть эталоном земной красоты более трех тысяч лет – это на грани чуда. Правда, многие века она бытовала в сказках, легендах, поучениях и поэмах под псевдонимом «красивейшая и счастливейшая царица Египта».

Лишь в начале нашего века она, наконец, получила свое настоящее имя – Нефертити, по счастливой случайности находки не оставили места для сомнений.

Если посмотреть на Египет сверху, с высоты птичьего полета, то почти в самом центре страны, в трехстах километрах южнее Каира можно увидеть маленькую арабскую деревню под названием эль-Амарна. Именно здесь изъеденные временем скалы, вплотную подойдя к реке, начинают затем

отступать, образуя почти правильный полукруг. Пески, остатки фундаментов древних сооружений и зелень пальмовых рощ – так выглядит сейчас когда-то роскошный древнеегипетский город Ахетатон.

Зимой 1912 года германский археолог Людвиг Борхардт приступил к раскопкам остатков очередного дома разрушенного городища. Лопаты наткнулись на обвалившуюся крышу мастерской ваятеля. Внутри царил хаос, следы погрома были явными. Вскоре археологам стало ясно, что они обнаружили мастерскую скульптора. Незавершенные статуи, гипсовые маски и скопления камней различных пород – все это ясно определяло профессию владельца обширной усадьбы. Среди находок внимание ученых привлек фрагмент ларца с надписью «Хвалимый царем начальник работ скульптор Тутмос». Очевидно, так звали начальника мастерской, ведущего скульптора Ахетатона, произведения которого представлялись на одобрение царя. В одной из комнат поместья работы производились с особой осторожностью – это было небольшое помещение, где скульптор хранил свои лучшие творения.

6 декабря Борхардта попросили срочно прийти на место раскопок. В нескольких сантиметрах от стены в кирпичной пыли виднелась часть скульптуры. Инструменты были отложены в сторону, археологи работали руками. Среди мусора и вековой пыли лежала неизвестная скульптура. Оказалось, это выполненный из известняка и раскрашенный бюст цари-

цы в натуральную величину. Телесный цвет затылка, красные ленты, спускающиеся вдоль шеи, высокий синий церемониальный головной убор супруги фараона. Наконец бюст был поднят. Трудно найти слова, чтобы передать все величие этого портрета царицы Нефертити. Древним скульптором точно схвачены черты утонченного лица с нежным овалом и его выражение – смесь горделивости, ума, приветливости и собственного достоинства. Лебединая шея, прекрасно очерченный небольшой рот, прямой нос, миндалевидные глаза, полные мистической притягательности. В правом глазу сохранилась вставка из горного хрусталя со зрачком из черного дерева. Широкие тяжелые веки слегка закрывают глаза, придавая лицу выражение сосредоточенной созерцательности и легкой усталости. Скульптор сумел передать следы прожитых лет, разочарования, каких-то тяжелых переживаний. Может быть, портрет был создан после смерти одной из дочерей Нефертити, царевны Макетатон. Высокий синий убор обвит «золотой» повязкой, украшенной «самоцветами». На лбу когда-то находился урей – священная змея, считавшаяся в Египте символом царской власти. Тонкая длинная шея словно гнется под тяжестью убора. Голова выдвинута немного вперед, и это движение придает равновесие всей скульптуре. На пожелтевших листках своего дневника Людвиг Борхардт, увидев портрет Нефертити в первый раз, записал всего одну фразу: «Описывать бесцельно – смотреть!»»

Не менее прекрасна и другая головка, предназначавшаяся для небольшой статуи царицы. Она была найдена в развалинах той же мастерской Тутмоса. Высота ее 19 см, она сделана из песчаника теплого желтого оттенка, хорошо передающего цвет загорелой кожи. Скульптор по каким-то причинам не закончил работу, он не доделал уши, не отполировал поверхность камня, не прорезал орбиты для глаз. Но, несмотря на незавершенность, головка производит огромное впечатление. Увидев ее хотя бы один раз, забыть ее, как и описанный выше цветной бюст, уже невозможно. Царица изображена здесь еще юной. Чуть улыбаются губы с милыми ямочками в углах. Лицо полно задумчивой мечтательности – это мечты молодости о будущем счастье, о предстоящих радостях, успехах, мечты, которых уже нет на первом портрете. Чтобы оценить гений скульптора, головку надо медленно поворачивать, и тогда при меняющемся освещении выступают все новые, едва отмеченные детали, придающие памятнику ту силу жизненности, которая отличает работу мастера.

Тысячи посетителей Государственного музея в Берлине стремятся к Нефертити, воплотившей в своем нетленном образе идеалы женственности, царственности и величия, победившие тысячелетия. Ее образ, наряду с пирамидами и таинственной улыбкой сфинкса, стал одним из бессменных символов древнеегипетской цивилизации. Она, почитавшаяся как живая богиня современниками, проклятая и забытая потомками, вновь «царствует» в нашем мире, напоминая о

нескончаемой борьбе человека со временем и провозглашая неизменный идеал красоты. Если другие царицы Египта прошли перед учеными словно тени, то Нефертити предстала из плоти и крови со всеми своими страстями и страданиями.

Точное происхождение Нефертити никогда не было установлено и маловероятно, что оно будет точно определено без какого-либо разумного сомнения. Можно только попытаться предложить возможный ответ на эту интригующую загадку.

Обстоятельства ее рождения неясны и загадочны, как ее полуулыбка. В течение долгого времени египтологи предполагали, что по своему происхождению Нефертити не была египтянкой, хотя ее имя, которое можно перевести как «Пришедшая красавица», исконно египетское. Одно время была популярна версия, что она происходила из месопотамского государства Митанни, страны яростных солнцепоклонников. Браки правителей часто заключались не по симпатии, а по политическим соображениям. И 15-летнюю принцессу по имени Тадухепа привезли в египетский город Фивы, в обмен на тонну украшений из золота, серебра и слоновой кости. Там она и получила новое имя Нефертити.

Но оказалось, что в реальности принцесса Тадухепа была ее более поздней удачливой соперницей, той, что сменила Нефертити у трона и ложа Эхнатона – его второй супругой по имени Кийа. Именно для нее, принявшей по традиции египетское имя, Эхнатоном был выстроен роскошный загородный дворцовый комплекс Мару-Атон. На изображениях

пиров она, практически ставшая соправителем, иногда показана в короне царя! Вероятно, Кийа была матерью принцев Сменхкара и Тутанхатона, ставших мужьями старших дочерей Эхнатона и Нефертити.

Победила теория о египетском происхождении Нефертити. Скорее всего, она не принадлежала к царскому роду. Быть может, она была дочерью Аменхотепа III и, следовательно, приходилась сводной сестрой своему мужу. А возможно, Нефертити была дочерью Эйе, тесно связанного с царским родом через свою сестру Тейе – жену Аменхотепа III и ставшего фараоном после Тутанхамона, по этой версии своего зятя.

Согласно теории о родстве Нефертити и Эйе, она была племянницей Тейе и двоюродной сестрой мужа. Как уже упоминалось, Эйе, как и его супруга Тия, происходили из среды провинциального жречества (Тия была родом из города Коптоса). Упоминание о подобном родстве отнюдь не льстило бы царице Нефертити. Возможно, поэтому Тия в официальных надписях именовалась всего лишь «кормилицей Нефертити, великой супруги царя», в то время как Мутноджемет, младшая сестра Нефертити, имевшая статус придворной дамы, открыто именовала Тию матерью. Значит, она была матерью и для Нефертити, или Мутноджемет и Нефертити были единокровными, а не единоутробными сестрами, то есть у них был один отец – Эйе.

Но все же вряд ли законная жена Эйе Тия – мать Нефер-

тити. Она имела статусы «воспитатель священной супруги фараона Нефертити» и «воспитатель Богини», но нигде ее не называют «матерью священной супруги фараона». Если бы она была настоящей матерью Нефертити, нет сомнения, что она потребовала бы этого ультраважного обращения к себе, и имела бы на него полное право.

Вышеупомянутое не исключает возможности, что Эйе мог быть отцом Нефертити, ее могла родить предыдущая его жена, хотя это маловероятно, так как нет никакого свидетельства, что Эйе был женат ранее. А если бы Нефертити была плодом внебрачной связи, ее не сосватали бы за наследного принца.

Есть иной факт, который препятствует Эйе считаться отцом супруги фараона Эхнатона, который был принцем крови, а позднее наследным принцем, поэтому скорее всего, в венах жены Эхнатона должна была течь хотя бы частица царской крови.

Личное происхождение самого Эйе, как уже говорилось, неясно. По самой распространенной теории он обычно рассматривается как второй ребенок родителей супруги Аменхотепа III Тейе, но это не может быть доказано наверняка, и даже если это было бы возможным, нет никакой уверенности в царской крови этого семейства. Впрочем об этом мы уже достаточно говорили выше.

Если мы исключаем Эйе и Тейе из нашего списка потенциальных родителей красавицы Нефертити, куда еще мы мо-

жем обратить взоры, чтобы определить ее вероятное происхождение?

Часть ответа в том факте, что ее няней была Тия – супруга Эйе. Тогда Тия должна была быть известна матери выкармливаемого ребенка. Можно предположить, что Нефертити была дочерью какой-нибудь особы знатного происхождения, возможно, придворной дамы или одной из младших жен фараона. Было принято, чтобы мать передавала ребенка на воспитание кормилице сразу же после рождения. Тия, называемая в надписях «высокая кормилица», «мать, вскормившая божественного», «одевавшая царя», «вскормившая Эхнатона», в официальных надписях именовалась также «кормилицей Нефертити, великой супруги царя».

Если Нефертити была рождена вне Египта, тогда можно предложить, что Тия (как ее кормилица) со своим мужем Эйе (не отцом Нефертити), так или иначе принадлежали к иностранному двору. Однако нет никакого свидетельства того, что это было так.

Согласно информации, которую мы знаем об Эйе из памятников, нет никаких подтверждений того, что он находился в египетском дипломатическом корпусе или провел существенный период времени вне Египта. Значит, наиболее вероятно, что Нефертити была рождена и выкормлена Тией в Египте, что в свою очередь предполагает, что ее отец, скорее всего египтянин. Для нее, чтобы иметь необходимую царскую кровь, наиболее подходящий кандидат на роль от-

ца – член египетского семейства фараона. Это не обязательно сам фараон, Аменхотеп III или другой правитель, тогда Нефертити должна была бы утверждать, что она «дочь фараона», чего она никогда не делала.

Поскольку кандидатом должен быть царевич дома фараона, то тут следует напомнить, что Аменхотеп III имел двух сыновей – Тутмоса и Аменхотепа (будущего IV), которые тогда еще не достигли брачного возраста. Поскольку последний стал фараоном после смерти отца (кстати, он же муж Нефертити и отец шести ее дочерей), маловероятно, что он был ее отцом. Остается принц Тутмос. Есть, конечно, сомнения, что Тутмос жил достаточно долго, чтобы достигнуть брачного возраста. Его изображают на памятниках сопровождающим отца и помогающим при погребении священного быка Аписа. Он также носит титулы «наследный принц, надзиратель всех жрецов Верхнего и Нижнего Египта, верховный жрец Птаха в Мемфисе, жрец-посланник Пта». Возможно ли, чтобы эти высокие имена давались мальчику? Возможно, но, по мнению многих авторов, маловероятно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.